

Министерство образования и науки РБ

МКУ «Закаменское районное управление образования»

МАОУ «Ехэ-Цакирская СОШ»

Районная научно-практическая конференция школьных музеев, посвященной 85-летию
Закаменского района, Году российской истории

РОД ШАХАЙ

Автор: Цырендоржиева Александра

Научный руководитель:

Цырендоржиева Оюна Мэлсовна

Должность: учитель бурятского языка и литературы

Место работы: МАОУ «Ехэ-Цакирская СОШ»

Введение

Однажды 40-ой президент США сказал замечательные слова: «Давайте все вместе обяжемся помогать нуждающимся, передавать нашим детям идеалы и добродетель, унаследованную от наших родителей, проявлять смелость в защите этих идеалов и готовность жертвовать собой ради них». Прочитав эти мудрые слова, я решила изучить свои корни, составить генеалогическое древо своего рода, рассказать о моих знатных родственниках и оформить фотолетопись своего рода. Пусть мудрое изречение этого аксакала – Рональда Рейгана поможет мне в этом деле. Прделав, эту работу я помогу людям побольше узнать о своих предках, оставлю добрую память о знатных и не только, людях своего рода, помогу своим сверстникам узнать откуда мы родом, кто мы хурхуты. Сегодня особенно актуальна тема сохранения своего родного языка, обычаев и традиций своего народа и данная моя работа полностью способствует этой теме.

Целью моей работы является изучение рода Шахай.

Основные задачи работы:

- 1.Изучить родословные записи о хурхутах, заселивших долину Цакира, которые были написаны Д.Г. Гармаевым в 1960 году;
- 2.Выявить знатных людей рода;
- 3.Изучить записи Цыденовой С.Б. о легендах и мифах рода.

Род Шахай. Откуда мы родом?

В 11-14 веках на южной стороне Хамар-Дабанского хребта по долине реки Джида этнические группы хамниганов – эвенков, хан – киргизов стали заселять территорию нынешней Закамны. От **хамниганов-эвенков** остались названия местностей **Борогто,Таалагта**. От племени **хан-киргизов** остались **каменные курганы**, которые находятся за речкой Цакиркой, у подножия горы в пади Хубуунэй жалга. Курганы находятся в очень укромном месте, и местные жители называют эти курганы **стойбищем хирхисов**. Старожилы рассказывают, что когда начали расти в большом количестве береза и лиственница, они со словами «хуһан модон ургаба – холоһоо ондоо яһатан ерэхэнь, шэнэһэн модон ургаба – шэнэ саг ерэхэнь», (выросла береза – к холодам, придут белые,

как береста люди, выросла лиственница – времена изменятся) и двинулись хирхисы на юго-запад, в далекую среднюю Азию, а саха (Якуты) двинулись в другую сторону, на северо-восток, к вечным снегам, к вечной мерзлоте, к северному сиянию. В начале 18 века эти местности облюбовали наши предки для дальнейшего проживания. По рассказам старожилов, они жили айлами из 5-10 семей в местностях Эхин, Нарин, Борогто, Жагуунай, Зун-Бэе, Хужарта, Бэлшэр.

По воспоминаниям **Дымпила Гармаева** в родовых записях жителей Ехэ-Цакира написано: «Давным-давно, примерно 240-245 лет назад из Монголии два человека с семьями по имени Тунгуу и Тунгэрсэг появились у берегов Байкала». Тунгуу остался жить в Алайр-Бохане, а Тунгэрсэг жил в местности Хитуу.

В 17-м веке хурхуты, по данным Б.О.Долгих, кочевали по низовьям реки Куды и иногда уходили на Ангару, к 19 веку часть их переселилась в низовья Китоа, а часть – на Иркут, в Тунку.

Монгольский автор **Цэрэнжэвын Дамдин** написал родовые записи «Баруун долооной уг гарбалай түүхэ», где он отнес хурхутов к булагатам. Эти записи хранятся в архиве исторического института города Улан-Батор. По утверждению Цэрэнжэвын Дамдина хурхуты жили в Хубсугульском аймаке.

По утверждению кандидата географических наук **Дугаровой Г.Б.:** род моих предков хурхуты. Позднее мои предки отделились в самостоятельный род Шахай под названием «Баруун долоон» изъявили добровольно о вхождении в состав Российской империи.

Автор книги **«Гонец Чингисхаана» (2008) Владимир Бараев** пишет: «Монголы рода хурхут жили у хребта Хурхуу». Откочевав позднее на север, они расселились у Байкала. Далее Владимир Бараев пишет: «Из рода хурхутов происходил один из первых врачей – бурят Иосиф Куркутов. Его дочь от русской жены Натальи в 1870 годах вышла замуж за купца Юлая Браннера приехавшего из Швейцарии во Владивосток. Их сын Борис в 1921 – 1922 годах был министром финансов ДВР, а военным министром ДВР был Василий Блюхер, впоследствии маршал СССР ».

Судя по всему, родина хурхутов – это район печально известного мертвого города Хара Хото – по – бурятски, Хар Морин – по – монгольски.

Ориентировочно в начале 1730-х годов хурхуты начали обживать узкую долину между гор на берегу бурной, веселой, говорливой речки Цакирка.

Здесь по утверждению кандидата филологических наук **С.Д. Бабуева** в давние и далекие времена жили саха (Якуты), хамниганы (Эвенки), бурят – монголы, урянхайцы (Тувинцы), хан – киргизы.

По определению доктора исторических наук **Б.Б.Батуева**, к селенгинским бурятам относятся буряты, жившие на территории от Закаменских гор до Верхнеуддинска, все левобережье реки Селенги. Как пишет **Р.В.Бураева**, в первой половине 18 века хоринские буряты в Аге, вместе Селенгинскими, Ашабагатскими, Табангутскими, Сартульскими родами, служили в составе 15-ти караулов и затем реорганизуются в 1861 году в бурятское казачество в составе Забайкальского казачьего войска. С образованием Селенгинского округа буряты из Тунки, переселившиеся в верховья реки Джиды и смежные с этой территорией горные пади в начале 18 века для охраны пограничных караулов, подчинялись Закаменской инородной управе и составляли свыше 9000 человек.

Легенды и мифы рода

У моего рода существует много легенд, мифов. Мой род был богат рассказчиками, песенниками, сказителями. До сегодняшних дней вспоминают знатоков устного народного творчества Табхай таабай, Жаргалов таабай, Базар таабай, Рабжаа таабай. Легенды и мифы, рассказы о знаменитых людях рассказал 86-летний Цыденов Будажап Тугутович в 2000 году, записала его внучка Бадансу Цыденова. Из семейного архива Цыденовых взяла и обработала ученица 8 класса Абидуева Оксана.

Талисман

Однажды дети рода Шахай пошли на речку купаться. День был солнечный, жаркий. Дети шли долго, потому что речка находилась далеко от дома. По дороге к речке они играли в разные игры, бегали наперегонки. Уставшие, но веселые они подошли к лесу. Здесь они решили отдохнуть под деревом и сели на землю. Дети даже не заметили, как вдруг набежала темная туча, и из нее посыпался частый крупный дождь. А солнце все продолжало светить. Дождевые капли падали на землю, тяжело шлепались о листья. Они повисали на траве, на ветках кустов и деревьев, и в каждый капле отражалось, играло солнце.

Но не успели дети встать под дерево, как солнечный дождик кончился.

Вдруг одна девочка крикнула: «Смотрите как красиво!» показывая на небо. Через все небо разноцветной дугой протянулась радуга. Один ее конец упирался в речку, а другой уходил далеко в заречные луга.

От нагретой земли после дождя шел легкий пар. В воздухе пахло цветами и травами.

Дети, весело играя и смеясь, побежали к речке. Долго купались, играли, разожгли костер, ловили мальков. Им было хорошо. Вдруг один из мальчиков из воды вытащил что-то сверкающее, блестящее. Это был желтый, красивый камень, формой напоминающий рыбу таймень. «Рыба! Рыба!»- кричали дети, и каждый норовил хватать камень, потрогать его, взвесить на ладошках. Самый старший мальчик, важно осмотрев камень, сказал: «Надо отнести домой и показать родителям».

Сказано и сделано. Старейшины рода посоветовавшись, обратились к родовому шаману. Тот, посмотрев на камень, сказал: «Это подарок Хухэ Мунхэ Тэнгэри и хозяина реки Лусууд Хана. Надо беречь его, пусть он будет талисманом рода». Долго хранился тот золотой слиток в божнице у старейшины рода. Род Шахай процветал, размножался. Бережно хранили золотой слиток, подносили ему дары белой пищи, но однажды невестка рода Шахай разводясь с мужем, украла святыню рода Шахай и не вернула его обратно. После этого род пошел на убыль, особенно долго на этом свете не задерживались мужчины, ибо мужчина был виноват в потере талисмана рода. До середины 60-х годов двадцатого столетия талисман находился в семье этой женщины, но потом след его потерялся. Старожилы говорят, что слиток расплавили и изготовили из него золотые украшения. Вот так наш род лишился навсегда своего талисмана, своего оберега.

Молочный дождь

Другая легенда связана с языческой верой наших предков. Издавна наши предки все необходимое для своего существования получали в постоянной борьбе с природой, таившей много жуткого и непонятного для них. Люди в древности не могли объяснить явлений природы и связывали их с богами, духами, другими таинственными силами и даже с животными.

Наши предки наделяли душой все силы природы. Они поклонялись духам земли, солнца, грома и молнии, растительности, воды и рек. Отдельные рощи и поляны и горы превратились в места обитания этих духов. Массовое переселение бурят в Закаменский район связан с несением караульной службы на российско-монгольской границе после заключения Буринского договора в 1727 году. И вот согласно этому договору для несения караульной службы вдоль границы, которая проходит по Джидинскому хребту, Хабужан со своими сородичами ехал к месту своего назначения. А место его назначения было произвольным. Он должен был сам выбрать место для дальнейшего проживания. Дед Хабужан со своими сородичами несколько суток был в пути. Был солнечный, теплый день. Устали люди, устали лошади. В местности Уульта Хабужан решил сделать привал. Расседлали лошадей, скот и косяки табунов пустили пастись. Женщины развели костер и начали готовить еду. Дети играли в свои игры и никогда не мешали взрослым в походной жизни. У детей постарше были свои обязанности: девочки постарше присматривали за детьми помладше, а мальчики смотрели за скотом, собирали хворост, таскали воду. Мужчины в это время чинили телеги, конскую упряжь, словом каждый был занят своим делом. Вдруг потемнело небо, подул сильный ветер, и прогремел гром. Люди попрятались под деревья. Прошел очень сильный дождь и люди с удивлением увидели, что на землю падают белые, словно молоко капли. Все с испугом и удивлением смотрели, как падают с неба молочные капли и молились своим богам, чтобы они охраняли их от бед и невзгод. Только Хабужан счел это хорошим знаком и решил обосноваться на этом месте. Попросив у хозяев этой местности разрешения он поставил коновязь, юрту и стал жить да поживать, да добра наживать. Коновязь деда Хабужина по словам стариков простояла без малого сто лет.

Особенно много рассказов осталось об одном из членов рода Бартане.

Бешеный Бартан

Бартан Тугутович родился в большой семье главы Закаменской инородной управы Тугэда пятым сыном **в 1876 году**. Он славился своей удалью, лихачеством, большой силой. Бартан Тугутович был очень своенравным, своевольным человеком.

У дедушки Бартана было несколько косяков вольно гуляющих лошадей. Нередко свои косяки лошадей дед Бартан находил на территории соседней Монголии. В Монголии жили его родственники, и дед Бартан был частым гостем у монголов. По рассказам его

невестки 92-летней Цырен-Дулмы он в Монголии в один из своих поездок насмерть забил бешеного волка и получил прозвище «Галзуу Бартан» (Бешеный Бартан). Он был очень высокого роста, статный, хорошо говорил благопожелания, знал старомонгольскую грамоту. О ловкости и силе его ходили легенды. Однажды согласно одной из легенд он забил раненого кабана кольями. А встретился он с этим кабаном, когда ходил готовить дрова и естественно, кроме острого топора у него в руках больше не было ничего. Так вот он когда на него набросился кабан, успел срубить кол и нанес свой первый удар. При ударе кол сломался пополам, дед Бартан встал за дерево и успел приготовить другой кол, когда кабан атаковал второй раз, он нанес кабану второй удар. Рассказывают, что таких ударов было семь, и дед успел срубить семь колов. После седьмого удара кабан упал замертво. Семь кольев деда Бартана **до 1960-х годов** находились в том самом месте, где он вступил в смертельный бой с раненым кабаном.

Вообще-то, по воспоминаниям старожиллов села, дед Бартан производил неизгладимое впечатление своей посадкой на коне. Это было особенное зрелище – казалось, что дед вообще не спускается на землю, так и вырос на лошади.

Красноречивый Табхай

Дед Табхай был знаменит тем, что был очень красноречив, на ходу сочинял песни и был непревзойденным рассказчиком и урээлшином. Все сватовства и свадьбы рода не проходили без него. На них он был и главным сватом, тамадой на всех свадьбах. Вот одна из песен, сочиненных дедом, когда провожали девушку рода в Бургалтай в дом мужа

Знатные люди рода

Одними из знатными людьми рода являются главы Закаменской инородной управы Сэнгуун и его сын Тугэт. О Сэнгууне сохранилось очень мало сведений. По воспоминаниям старожиллов у него было много скота и косяки табунов. Свои табуны он различал по масти и нраву лошадей. Его табуны, когда шли на водопой растягивались на полтора километра и местность Адуу манагша названа так потому что здесь дед Сэнгуун

У Тугэта было семеро сыновей и пять дочерей.

По воспоминаниям старожиллов села, пятый сын Бартан производил неизгладимое впечатление своей посадкой на коне. Это было особенное зрелище – казалось, что дед вообще не спускается на землю, так и вырос на лошади.

В тридцатые годы дед Бартан работал председателем Бур-Цакирского сомонного совета.

В 1952 году 76-летнем возрасте Бартан Тугутович в составе делегации передовиков – односельчан съездил в столицу нашей Родины в Москву, где он представлял на ВДНХ СССР свое село.

Впечатлений от поездки было много, но деда больше всего удивили толпы людей на улицах Москвы, множество машин. Дед так удивлялся, куда эти люди спешат, куда все торопятся. Конечно, ему, выросшему в глухой тайге, где он, встречаясь с одноулусниками, неторопливо вел разговоры о том, о сем, казалось, непонятной спешка горожан. Он говорил, что люди в Москве словно, муравьи в своем муравейнике, что они и неба – то не видят по – настоящему.

Абидуева Ханда Доржиевна – знатная доярка, депутат Верховного Совета Бурятской АССР.

Дугарова Гэрэлма Банзаровна – кандидат географических наук

Они защищали Родину

Доржиев Ламажап Базарович родился в **1920 году**. В **1940 году** был призван в ряды Красной Армии, где служил **до 1946 года**. Участвовал в Великой Отечественной войне с января **1943 года** по май **1945 года**. Имеет награды: **орден Красной Звезды, медали «За победу над Германией», «Заосвобождение Варшавы», «За взятие Берлина»**. На войне часто у него спрашивали: «Ты кто по национальности?». Ламажап Базарович всегда отвечал: «Я прямой потомок Чингисхана». В жизни он был очень прямолинейным, резким в своих суждениях человек. Высокий, статный, красивый и очень гордый Ламажап Базарович пользовался большим уважением среди своих одноулусников. Острый на язык, большой выдумщик, отличный охотник он всегда был в гуще событий. После войны он работал на различных работах. Пробовал себя в качестве налогового агента, продавца, завхоза. Потом он возглавлял бригаду лесорубов, бригаду строителей, после ухода на пенсию он работал в лугомелиоративном отряде. Ламажап Базарович не любил воспоминания о войне, не мог смотреть фильмы о войне и всегда твердил: «Пусть больше никогда не будет войны».

Цыденов Будажап Тугутович родился в **1914 году**. Был призван Закаменским РВК **8 марта 1942 года**, участвовал в Великой Отечественной войне в составе 171 стрелкового полка Белорусского фронта автоматчиком. Боевое крещение получил **15 июля 1943 году** под Смоленском. Воевал под Сталинградом и на Курской дуге. Награжден медалями «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть», Орденом Отечественной войны второй степени и всеми юбилейными медалями. Будажап Тугутович всегда повторял: «На полях сражений остались лучшие наши земляки – мои друзья и ровесники». О своем участии в Великой Отечественной войне он говорил скудно и с неохотой, будто боялся потревожить память. Немногословный, трудолюбивый Будажап Тугутович после войны работал в животноводстве, был отличным строителем. И вообще казалось, что нет такого дела, с которым он не справился. Про таких людей в народе говорят, что у него золотые руки.

Лыгденов Аюша Цыденович родился в **1909 году**. **5 июля 1941 года** Советское правительство вынесло решение о создании кавалерийских соединений. Корпус легендарного полковника Льва Михайловича Доватора поставил в свои ряды умелых, сильных и грозных мастеров сабельных прорывов. Именно у Доватора сражалась самая многочисленная группа уроженцев Бурятии. Под Москвой в **1941 году** воевала дивизия сибиряков, которую немцы прозвали «Дикой дивизией». Вот в этой дивизии начинал свой боевой путь наш земляк Лыгденов Аюша Цыденович. Об этом человеке ходят легенды. Один из первых коммунаров села. До призыва в рабоче – крестьянскую Красную Армию работал на разных работах. От природы сметливый он выучился грамоте сам, был физически крепким спортивного склада юношей. В ту пору в Бурятский кавалерийский дивизион отбор молодых бойцов был очень жестким. Из десяти молодых бойцов только один попадал в состав кавалерийского дивизиона. Боец должен был иметь отменную физическую подготовку, прекрасно ездить верхом на лошади, уметь читать и писать и быть рабоче – крестьянского происхождения. Три года прослужил Аюша Цыденович на Верхней Березовке, получил звание младшего лейтенанта и вернулся домой. Ванчик Доржиевич сегодня вспоминает: Равных Аюше не было человека в нашем селе в обучении лошадей, наездником он был отменным. У него был конь, с которым он никогда не расставался. По рассказам его однополчанина Кавалера Ордена Ленина, председателя колхоза «Победа» Цыдыпова Гомбо Гармаевича Аюша Цыденович был человеком очень храбрым, отважным командиром. В ходе своей работы я опросила старожилы села о семьях Дугаровых, Лыгденовых, Абидуевых, Жаргаловых, Цыденовых, встретила с кандидатом географических наук праправнучкой деда Бартаана Гэрэлмой Банзаровной,

от которой получил справку о старейшинах рода Дугаровых, Цыденовых, Доржиевых, две грамоты начала 50-х годовушедшего века. На основании родовых записей составила родовое древо нашего большого рода, за что получила многочисленные благодарности от представителей рода.

Заканчивая, свою работу я для себя сделала, следующие выводы:

1. Сегодня многие мои сверстники не интересуются историей родного края, своего родного села;
2. Многие мои сверстники не знают свои истоки, свою родословную;
3. Мы не интересуемся историей своей семьи;
4. Не знаем своих знатных и знаменитых родственников, земляков.

Народа без прошлого, без памяти не существует. Только историческая память сможет сохранить народ, не даст распасться, превратиться в скопище людей, не способных помнить и хранить свое наследие – язык, культуру, традиции, нравственность. Этими высокими словами хочу оценить свою работу, которая оставит в памяти моих земляков сведения о знатных людях моего рода, мужественных и простых работниках. Целых эпох начиная с **1800 годов до нашего времени.**